22 СЕНТЯБРЯ 2011

стиль
женщины

Темы разговора:

собаки с. 38 автомобили с. 36
мода с. 20 искусство с. 29
массаж с. 34 кухня с. 32
и мужья-политики с. 18

Политика женского рода
Мир наконец-то стал таким, что им правят женщины, даже политиков любят из-за их жен с. 18

Коммерсантъ
Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №49

Москва, ГУМ • Санкт-Петербург • Екатеринбург • Сочи • Официальный дистрибьютор ООО «Свотч Груп(РУС)» • +7 (495) 5809845

РЕКЛАМА www.omegawatches.ru

Ω
OMEGA
ПРЕДСТАВЛЯЕТ
Ladymatic

В ГЛАВНОЙ РОЛИ
НИКОЛЬ КИДМАН

МОСКВА
гум, красная площадь, 3
петровский пассаж, ул. петровка, 10
весна, ул. новый арбат, 19

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
невский проспект, 11

МИЛАН
виа манзони, 25

www.kenzo.com

Bosco di Ciliegi
FAMILY

товар сертифицирован, реклама

LA PERLA

товар сертифицирован, реклама

Bosco di Ciliegi
FAMILY

МОСКВА
гум, красная площадь, 3
петровский пассаж, ул. петровка, 10
весна, ул. новый арбат, 19
смоленский пассаж, смоленская площадь, 3

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
большой проспект п.с., 59

СОЧИ
морской вокзал, ул. войкова, 1

WWW.BOSCO.RU
+7 (495) 660 0550

Туфли Jil Sander

14 ***Леди исчезают***
Юлия Яковлева
О том, как изменился институт государственных жен

18 ***Державный аксессуар***
Александр Габуев
О том, какие мужья достаются современным первым леди

20 ***Первая линия***
Национальная гордость и эмоциональные предубеждения
Ольга Михайловская
О политической карте мировых подиумов

ГАРДЕРОБ/
ПЕРВЫЕ ЛЕДИ
24 ***Франция***
25 ***США***
26 ***Британия***
27 ***Италия***
28 ***Германия***

29 ***Плоды просвещения***
Куратор носит Prada
Милена Орлова
О женщинах, командующих главными мировыми художественными выставками

31 ***Италия в моде***
Джованна Фурланетта
О женском взгляде на современное искусство

32 ***Как есть, так и есть***
Наташа Барбье
о женских радостях гостеприимства

33 ***На войне как на войне***
Алексей Зимин
о месте женщины у плиты

34 ***Счастье на песке***
Нелли Константинова
о спа в отеле Amanyara на Теркс и Кайкос

36 ***Сумочка с мотором***
Екатерина Истомина
О лучших женских автомобилях

38 ***Говорящие собачки***
Василиса Соловьева
О том, как быть у женщины на коротком поводке

генеральный директор ***демьян кудрявцев*** | шеф-редактор ***азер мурсалиев*** | главный редактор неделовых изданий ***елена нусинова*** | дизайн-проект ***анатолий гусев*** | главные редакторы ***екатерина истомина, алексей тарханов*** | текст-редактор ***мария мазалова*** | главный художник ***дмитрий гусев*** | бильд-редактор ***светлана шаповаленко*** | выпускающий редактор ***наталья ковтун*** | корректура ***елена вилкова*** | верстка ***константин шеховцев, дмитрий шнырев, марина мединская*** | директор объединенной службы рекламных продаж ***валерия любимова*** | дирекция по рекламе: отдел продаж ***надежда ермоленко ermolenko@kommersant.ru*** | отдел размещения ***наталья чупахина chupahina@kommersant.ru*** (499) 943 9108, (499) 943 9110, (499) 943 9112, (495) 101 2353
Учредитель ЗАО «Коммерсантъ. Издательский Дом». Адрес издателя и редакции: 125080 г. Москва, ул. Врубеля, д. 4. Журнал «Тематическое приложение к газете „Коммерсантъ“» зарегистрирован Роскомнадзором, свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-38790 от 29.01.2010 г.
Отпечатано в Финляндии. Типография PunaMusta, Kosti Aaltosen tie 9, 80140 Joensuu. Тираж 75 000 экз. Цена свободная

РЕКЛАМА BOSS Selection HUGO BOSS AG Телефон +49 7123 940 www.hugoboss.com

36 стр.

Купе Bentley Continental GT

Сумка Kenzo

26 стр.

СЛОВА РЕДАКТОРОВ

Волюшка женская

Пока феминистки рассуждали о Female Power, женщины добились власти безо всякой помощи прикладной философии. Взгляните на политиков — наших и не наших. Половину избирательных очков зарабатывают за них жены.

Именно по женам мы судим теперь об их вкусе, такте, умении управлять и умении подчиняться. Никто не скажет о мужчине лучше, чем его женщина. Какого вкуса могли ожидать москвичи от мэра Лужкова, достаточно было бросить взгляд на его избранницу.

Скажем больше, не только о вкусе владетельного мужа, но и о вкусе целой страны говорит облик первой леди. Как бы ни сопели французы на свою Карлу Бруни, думаем, ее любят больше, чем ее жовиального Никола. Сколько бы ни критиковали Обаму, но пока Мишель рядом с ним, американцам как-то легче принимать Барака за человека, а не за президентскую функцию.

Миром управляет не мировая закулиса, а могущественный клуб первых леди, к которым относятся не только жены политиков, но и прекрасные и безжалостные бизнесвумен, владелицы финансовых и производственных империй. Конечно, они еще не рулят нефтяными компаниями и военно-промышленными комплексами, снисходя к вечным комплексам мужей, но они делают много больше и работают много интереснее, чем могла бы сделать на их месте банда напыщенных мужчин.

WWW.ESCADA.COM РЕКЛАМА

В МИРЕ НАСТАЕТ ВРЕМЯ
властительниц и воительниц:
женщины не только командуют своими
сановными мужьями, но и присваивают
их функции, их власть, их аксессуары —
галстуки, шляпы, часы

28
СТР.

Omega Seamaster
Aqua Terra XXL Small Seconds

maxmara.com russia@mmfg.it

РЕКЛАМА

MaxMara

Леди исчезают

О том, как изменился институт государственных жен

Юлия Яковлева

CORBIS/ FOTO S.A.

ЖАКЛИН КЕННЕДИ И НИНА ХРУЩЕВА были всего лишь первыми домохозяйками своей страны. Мишель Обама — лучшая половина президента

GETTY IMAGES/FOTOBANK

Мишель Обама и ее муж Барак представляют прекрасно уравновешенную первую пару государства

КОГДА заходит речь о первых леди, я прямо-таки вижу одну, но славную картинку. Почти пятьдесят лет назад мир обошла совершенно гоголевского вида фотография встречи цивилизаций. Ни до, ни после официальной хронике, жанру пугливому и насквозь регламентированному, не удавалось столь непринужденно достичь вершин гротеска. На фото был запечатлен советско-американский женсовет: Жаклин Кеннеди со свитой принимала Нину Хрущеву. На тщательно подкрашенных лицах американской делегации, где-то в области выщипанных бровей навеки застыло выражение «оба-на!», еле сдерживаемое протокольными щучьими улыбками.

Худощавые дамы в шляпках и перчатках, на Жаклин — туалет от Олега Кассини. В центре капиталистических акул — как надежная мягкая скала или поролоновая статуя богини плодородия Деметры — Нина Хрущева в ситцевом халатике, стянутом на огромной груди и гордом животе, давшем жизнь большой семье. Седеющие волосы собраны в не слишком опрятный узел. Несмотря на интерьер вокруг, кажется, что волосы Нины треплет свежий колхозный ветер. На ее большом приятном лице добродушно написано «подавитесь».

И только сейчас мне стало ясно, что между Ниной и Жаклин нет, по сути, никакой разницы. И говорит эта легендарная фотография только лишь о том, что любую женщину можно приодеть и причесать. Вот что сделали первые леди с миром за несколько последних лет.

Все началось с Шери Блэр в 2005-м. Когда ее муж Тони отправился с первым официальным визитом в Москву, мир смог посмотреть на семимесячную беременность Шери в разнообразных официальных нарядах. Веское во всех смыслах доказательство, что премьер-министр Великобритании спит со своей женой. И в этом было что-то такое странное, как будто заговорила лошадь. Ведь понятно же любому, что официальные лица не могут размножаться. Они появляются сразу готовыми, с должностью, авторучкой, а также женой, детьми и собакой на случай официальной фотосъемки в неофициальной обстановке. А потом Шери потребовала от мужа, чтобы он взял декретный отпуск по уходу за младенцем. Газеты чуть не захлебнулись, рекламщики быстро сделали выводы. Беременный живот разной степени тяжести стал самым модным аксессуаром сезона в Великобритании. Тони Блэр покорно ушел в отпуск по уходу за младенцем.

Поветрие быстро добралось до континента. Следующий ход сделала Вероника Ларио в 2007 году. Ее муж Берлускони тоже выставлял напоказ свою способность

Данное изображение обобщенное и не относится ни к одному из рекламируемых курортов

Где еще на земле можно погрузиться в богатство натуральных и исцеляющих тело цветов и трав? Или восстановить силы и душевное равновесие проверенными веками малайскими успокаивающими средствами? Где еще Вы можете почувствовать себя членом королевской семьи и уснуть беззаботным сном младенца? Где еще на земле, кроме как здесь, в Малайзии.

Malaysia
Truly Asia

www.tourismmalaysia.gov.my
www.tourismmalaysia.ru

GETTY IMAGES/FOTOBANK

Сесилия, бывшая супруга Никола Саркози, по-французски легко рассталась со своим президентом

AFP

Новая княгиня Монако Шарлин Уиттсток ждала своего принца Альбера II более десяти лет

GETTY IMAGES/FOTOBANK

Хозяйка Белого дома всегда на страже семейных традиций

размножаться, несколько удивительную и все еще непривычную для официального лица, но делал это вне семейного гнезда. Вероника сперва заставила его письменно извиниться в центральной прессе, поскольку «не получила извинений в приватном порядке». Муж извинился, но выводов не сделал. И его пришлось бросить совсем. Дело лишь за небольшими имущественными деталями. И теперь премьер-министр Италии — без пяти минут перспективный холостяк за семьдесят, но без жилищных проблем.

Статус брошенки получил и президент Франции Никола Саркози. В 2005 году его жена Сесилия уже один раз любила другого мужчину и собирала чемоданы. Потом год честно пыталась починить прежний брак, а потом сообщила французам, что голосовали они за одного человека, а не за пару, так что до свидания. И ушла совсем. Публике не пришлось долго удивляться своему одинокому президенту: его подобрала, отряхнула и взяла себе красавица Карла Бруни.

Странно, что кто-то в эти несколько лет еще продолжал ходить в кино и покупать телесериалы — действительность явно отбивала себе право на острый сюжет в простенькой, но действенной аранжировке «а он ей... а она ему... а она ей...». Зрители только и успевали поворачивать головы, как на теннисном матче: Сесилия и Карла явно схватились за звание той, кто на свете всех милее («Ненавижу быть в центре внимания»,— рассказывала Сесилия в тысяче каком-нибудь интервью, брюки «Ив Сен-Лоран», жакет «Шанель»), кто быстрее напишет книжку мемуаров или хотя бы снова выйдет замуж. С перевесом в несколько недель победила Карла. Теперь они с мужем тоже вот-вот размножатся. Карла увлеченно демонстрирует новые элегантные модели для беременных, притворяясь, что это съемка для протокола.

И только Мишель Обама все еще держится. Заставляя, однако, скорее задуматься над вопросом «надолго ли?», чем приближая к ответу на другой: «что все это, черт побери, значит?».

Жаклин Кеннеди и Нина Хрущева были всего лишь Первыми Домохозяйками своей страны. Достаточно посмотреть знаменитую экскурсию по обновленному Белому дому, в которой Жаклин своим ужасно неприятным голосом советует стране, как обуютить квадратные метры. И если Нина Хрущева по телевизору не учила Советский Союз варить настоящий украинский борщ и лепить вареники, то это просто потому, что домохозяйки СССР вообще не особо лезли вперед, а продвигались больше боком, по профсоюзной линии.

Нет, традиция, конечно, не умерла. Она жива, мощна и весело шевелит листьями. Вбейте в поисковик «главы государств обсудили...», сравните с «первые леди обсудили...» и убедитесь, что интересы первых дам по-прежнему огорожены викторианским треугольником Кухни (как накормить детей Африки), Церкви (в виде храма культуры, как правило) и Детей (накормить детей Африки еще раз). Среди них, разумеется, по гендерным причинам не видно мужа немецкого канцлера Ангелы Меркель, поэтому кажется, что он тихо сидит в светелке и вышивает крестиком.

Но некоторые уже нетерпеливо выпрыгивают поверх флажков.

Возраст потому что, знаете ли.

На момент эпохальной встречи Жаклин Кеннеди была куда моложе Нины Хрущевой, но это не меняло ничего. Высший пост мужа-политика был венцом карьеры, к которой осторожно ползли (или, как Кеннеди, бежали) всю жизнь. А конец президентского срока — финишной лентой, за которой начиналась жизнь загробная, даже если дело не кончилось, как у Кенне-

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ЛИЦА РОЖДАЮТСЯ

сразу готовыми, с должностью, авторучкой, а также женой, детьми и собакой на случай официальной фотосъемки в неофициальной обстановке

ди, пулей. Потому что больше и выше не случится уже ничего. Кончен бал, погасли свечи, госпожа президентша превращается во всесоюзную пенсионерку. Или простую светскую женщину. И то сказать: не считая Джона Кеннеди, политика всегда была уделом седовласых старцев. К которым прилагались ровесницы-супруги, с аккуратно подкрашенной сединой, ибо прочный солидный брак был своего рода социальным экзаменом на будущее символическое бракосочетание президента со страной. Сегодня изменил жене — завтра изменит родине.

А потом европейская жизнь сильно поменялась. Человек около тридцати спокойно идет на свою первую работу — никто не назовет его недорослем. К сорока заводит первых детей — женщин больше не называют старородящими: Шери Блэр обзавелась младенцем в 46, беременной Карле Бруни 44. Синьора Берлускони бросила мужа в 52. Мадам Саркози — в 50. Их сверстницы в прошлом, несомненно, не сделали бы ничего подобного, подкрепляясь мыслью — «сколько там осталось, можно и потерпеть».

Так и видишь Жаклин Кеннеди и Нину Хрущеву в наши дни.

Под вспышками фотокамер они долго позируют на ступенях большого универмага, заботливо проверенного накануне ФСБ и ФБР, теперь он чист. По гулким пустым залам они бредут в обувной отдел: Жаклин помогает выбрать Нине туфли-лодочки. Нина знает, что Джон изменяет Жаклин с Мэрилин и что не стоит этого терпеть. «Ты еще молодая баба»,— напоминает Нина на своем плохом английском как бы невпопад. Они покупают у потеющей от волнения продавщицы лоферы от Marc Jacobs. Снова позируют на ступенях. Потом Кеннеди разводятся так стремительно, что пресса не успевает их как следует оттрепать; дети остаются с Жаклин, которая снова выходит замуж за богатого бизнесмена из Греции. Вскоре она снова беременна. Джона видят в компании Мэрилин, она, кажется, беременна тоже. Джон уверенно идет на второй президентский срок. Нина Хрущева по-прежнему не носит туфли на каблуках. Ее наряды по-прежнему мелькают в рубриках светских казусов, а также самых смешных снимков недели; она лидирует во всех хит-парадах плохо одетых женщин, часто обгоняя даже английскую королеву. Но это и не важно. Не с вещами ведь жить, а с человеком.

FOTOBANK/FILMMAGIC

Англичанка Шери Блэр пять лет назад открыла моду на беременных первых леди

Державный аксессуар

Какие мужья достаются нынешним первым леди

Александр Габуев

AFP

Сильвио Берлускони совсем запутался в женщинах

AFP

Никола Саркози всегда готов прийти на помощь своей Карле

МАЙСКИЙ саммит «большой восьмерки» во французском Довиле был как никогда близок к тому, чтобы вернуть этому мероприятию былую репутацию. С каждым годом саммиты G8 становятся все больше похожи на светскую тусовку в очередном живописном уголке планеты для восьми лидеров самых важных стран (и, разумеется, их многочисленных свит), а не на заседание «мирового правительства», от которого ждут судьбоносных новостей. Отчасти виной тому — анахроничные критерии подбора компании (и вправду, какие вопросы жизни нашей становящейся все более тесной планеты можно решить без китайского партсекретаря и индийского премьера?), отчасти — дефицит общих тем. Но на сей раз все вроде бы сошлось. Да, темы вроде бы прекрасные. Чего стоил один забившийся в бункер и упорно не желавший гибнуть под натовскими бомбами старик Каддафи.

Но — не случилось. Сейчас уже не вспомнят, о чем там говорили президенты и премьеры в Довиле. От всего саммита в память запала лишь одна яркая деталь — нежно круглеющий под белым платьем живот Карлы Бруни-Саркози. И фото французской первой леди, встречающей гостей на парадном крыльце виллы Sreassburger, сразу тянет вереницу других воспоминаний о саммите. Например, не приехавшая в Довиль Мишель Обама, расцеловавшаяся с мужем в аэропорту в Лондоне и улетевшая обратно за океан. И хотя никаких объяснений странному поведению первой леди пресс-служба Белого дома не дает, всем понятно — супруга американского президента давно недолюбливает свою гламурную коллегу с колоссальным послужным списком именитых любовников, которая с самого момента избрания Обамы навязчиво набивается ей в друзья. И тут она наконец-то нашла способ поставить француженку на место.

Новости из жизни первых леди для многих стали куда интереснее, чем новости из жизни их мужей. Наверное, больше всех в этом виноваты сами мужья. Раньше первыми леди интересовались куда меньше — настолько яркими были сами мировые лидеры. Многие ли вспомнят, как звали жен.

Шарля де Голля? Дэн Сяопина? Уинстона Черчилля? Франклина Рузвельта? Исключения вроде Жаклин Кеннеди лишь подтверждают правило (можно долго спорить, что было бы с мифом Джеки, если бы 22 ноября 1963 года кто-то не попал в Далласе в ее мужа — президента Джона Кеннеди). От людей этого калибра остались страницы в учебниках истории, емкие афоризмы, а главное — изменившийся от их решений мир, будь то Пятая республика во Франции, китайское экономическое чудо, фултонская речь или выход США из Великой депрессии. Пристрастие Черчилля к армянскому коньяку или другие личные подробности (особенно слабости) из жизни этих людей интересны нам лишь потому, что помогают понять, в каких условиях принимались судьбоносные решения.

Большинство нынешних лидеров — из другой породы. Они похожи не столько на политических героев XX века, которые вершили судьбы мира, сколько на знаменитостей из мира шоу-бизнеса, увековеченных в глянце. У этого сообщества много подвидов — музыканты, актеры, гламурные дивы, тусующиеся олигархи. И вот вам еще один — главы государств.

Жизненный цикл президента или премьера напоминает жизненный цикл какой-нибудь современной эстрадной дивы. Их раскручивают точно так же, как участников «Фабрики звезд»,— придумывают сце-

НОВОСТИ ИЗ ЖИЗНИ ГЛАВНЫХ ЖЕН

куда интереснее, чем новости из жизни их мужей. Виноваты в этом сами мужья

нический образ (сторонник сильной руки или, наоборот, либерал, для которого свобода лучше, чем несвобода), ставят в сетку центральных каналов, возят в бесконечные изматывающие гастрольные турне по стране для общения с избирателями. И выборы в большинстве стран превращаются уже не в соревнование платформ и предвыборных программ за симпатии думающих людей, а в политический аналог конкурса «Евровидение» — кое-где и с заранее известными результатами. В отличие от великих предшественников, политические звезды нашей эпохи с волнением следят за своим рейтингом, и если рейтинг падает, нужна какая-то яркая пиар-акция вроде маленькой победоносной войны с каким-нибудь слабым соседом или, на худой конец, «случайно» попавшая на YouTube запись, где герой «отжигает по полной».

Как и у всяких персонажей светской хроники, основной поток новостей о главе государства, который интересует широкие массы, связан не с основным занятием, а с различными скандалами или странностями. Так, в Италии антикризисные действия правительства Берлускони или операцию Ливии обсуждают далеко не с таким жаром, как вопрос, какие же танцы исполняла несовершеннолетняя чаровница Руби 74-летнему премьеру, вытаскивал ли он танцовщицу из тюрьмы, незаконно пользуясь служебным положением и выдавая ее за дочку Хосни Мубарака. Подробности бунга-бунга на премьерских виллах интересуют население куда живее, чем прохождение законопроектов в парламенте. Президент Франции Никола Саркози также пока что вошел в историю своей страны как глава государства, который впервые за всю историю развелся с супругой, не отрываясь от исполнения президентских обязанностей.

Не менее жаркие дебаты вызывает и вопрос, какой из журналов ближе к истине в описании Саркози: GQ, поместивший его на третью строчку хит-парада наиболее претенциозно одетых людей планеты, или Vanity Fair, назвавший его одной из наиболее стильно одетых знаменитостей наряду с Дэвидом Бекхемом и Брэдом Питтом. Для самого Саркози это, наверное, едва ли не самое важное достижение за всю карьеру.

На фоне резко гламуризующихся мужчин, занимающих ответственные посты, их первые леди выглядят, по крайней мере, не хуже. Многие заняты куда более важными, чисто женскими делами — патронируют детские дома, борются с неграмотностью, рожают, наконец. Такими темпами мировая политическая жизнь, возможно, скоро придет к тому, что первые леди станут весьма успешными президентами. В конце концов, почин положила великая Маргрет Тэтчер, да и здравомыслящие трудоголики немцы выбрали себе в руководители именно женщину. А мужчины займут роль, которую порой играют и сейчас — державного аксессуара в крепких и умных руках.

REUTERS

Мужья первых леди на редкость простые ребята

GETTY IMAGES/FOTOBANK

Джон и Жаклин Кеннеди лишь на картинке выглядели идеальной парой

Первая линия

Национальная гордость и эмоциональные предубеждения

Ольга Михайловская

IMAXTREE

Max Mara

IMAXTREE

Hermes

IMAXTREE

Marc Jacobs

МОДА наступающего сезона цитирует четыре очень разные декады XX века — военные сороковые, лихие двадцатые, революционные шестидесятые, буржуазные восьмидесятые, выбирая в каждой из них самую спокойную по-традиционно-элегантную составляющую В двадцатых дизайнеров привлекают простые лаконичные силуэты, в сороковых — точность форм, в шестидесятых — спортивный минимализм, в восьмидесятых — комфорт и откровенная роскошь.

И пусть первым леди по статусу не положено быть модницами, в этом сезоне они запросто могли бы выбрать гардероб из последних коллекций в полном соответствии с протоколом. Понятно, что жена французского президента со свойственным ей изяществом могла бы носить едва ли ни полную коллекцию Burberry, разумеется, если патриотически настроенные журналисты не устроили бы вокруг этого непатриотичного шага дурацкую шумиху. А в остальном компактные платьица и маленькие пальтишки, откровенно напоминающие лучшие творения одного из самых французских дизайнеров шестидесятых

КОМПАКТНЫЕ ПЛАТЬИЦА

и маленькие пальтишки в духе классики Юбера Живанши идеально подошли бы для французской первой леди

IMAXTREE

Moschino

IMAXTREE

Louis Vuitton

IMAXTREE

Donna Karan

IMAXTREE

Donna Karan

IMAXTREE

Dior

IMAXTREE

Moschino

IMAXTREE
Valentino

IMAXTREE
Bottega Veneta

ПРИТАЛЕННЫЕ ЖАКЕТЫ

на крупных пуговицах, юбки-карандаши за колено — первая леди Америки должна выглядеть именно так

IMAXTREE
Bottega Veneta

IMAXTREE
Brioni

Юбера Живанши, выглядят идеальным гардеробом французской первой леди.

Коллекцию Марка Джэйкобса, который, похоже, и в самом деле вспоминал самую знаменитую первую леди Америки, вполне можно использовать по назначению. Приталенные жакеты на крупных пуговицах, юбки-карандаши за колено, крошечные шляпки-таблетки — идеальная первая леди Америки должна выглядеть именно так, словно сознательно потакая ханжеским вкусам своей великой страны. А то, что это не всерьез, избиратели все равно никогда не догадаются.

Немецкой первой леди идеально подошли бы коллекции Brioni и MaxMara. Нарочитая строгость и сдержанность, никаких акцентов на сексуально привлекательных частях тела: талия сползает на бедра, бедра, в свою очередь, имеют категорически прямую линию, в строго треугольном декольте — воротник мужской сорочки, юбки — в складку, длина — усредненно-корректная. Впрочем, на выход возможны и платья MiuMiu с широкими плечами и меховыми горжетками. Намеки на военные сороковые следует считать неуместными.

Российской первой леди предлагается истинный люкс — коллекция Hermes, в которой при желании можно рассмотреть воспоминание о восьмидесятых и татаро-монгольские мотивы. Маслянистые кашемиры и пушистые меха, рукава-кимоно и мягкие кушаки — эта одежда идеально, где надо, подчеркнет, а где надо — скроет российские пышные формы и оттенит душевный славянский тип. Для суровых кремлевских будней подойдут платья и костюмы от Donna Karan. В них нет нарочитой модности, зато очевиден хороший крой, качество и правильная мера женского кокетства.

Первым леди в их нелегкой жизни требуются помощь и сочувствие, а еще — грамотные консультанты, которые не просто проштудируют Style.com, но и возьмут на себя смелость вынести на помойку блестящие телесные колготки, которыми так злоупотребляют крупные политические фигуры, и туфли с ремешками в самом опасном месте. А в остальном им всем поможет мировая дизайнерская общественность. Потому что больше им ничто не поможет.

IMAXTREE

Moschino

IMAXTREE

Miu Miu

IMAXTREE

Burberry

IMAXTREE

Burberry

IMAXTREE

Burberry

НЕМЕЦКОЙ ПЕРВОЙ ЛЕДИ

идеально подойдут коллекции Brioni и MaxMara. Истинная германская строгость, сдержанность, если и сексуальность, то скрытая

Платье Christian Dior

Платье Christian Dior

Заколка для волос Cartier

Платье Christian Dior

Пальто Yves Saint Laurent

Клатч Christian Dior

Сумка Jil Sander

Сумка Cartier

Клатч Giorgio Armani

Туфли Chanel

Клатч Balenciaga

Шляпа Chanel

франция

Шляпа Roberto Cavalli

На пространствах парижского Вандома, двух улиц Фобур, авеню Монтень и Франциска Первого истинную француженку, настоящую парижанку, легко отличить от шопингующей туристки. Вне сомнений, здесь царят стиль и изящество, но с обязательной нотой сюрреализма, некой странности: громоздкая шляпа, невместительная сумка, крайне высокий каблук, слишком узкое платье, непрактичное пальто. Однако французская женщина всегда помнит, что истинная красота рождается из неудобства.

Кольцо Boucheron

Брошь Van Cleef & Arpels

Туфли Jil Sander

Туфли Louis Vuitton

Часы Christian Dior

Часы Chaumet

Шарф Emporio Armani

Платье Gucci

Платье Louis Vuitton

Платье Jil Sander

Платье Moschino

Сумка Bvlgari

Клатч Yves Saint Laurent

Часы Tiffany & Co.

Кейс Ralph Lauren

Чехол для iPhone Hermes

Кольцо Tiffany & Co.

америка

Американские женщины любят практичность и в обычной жизни чаще всего носят джинсы с белой футболкой, кроссовки и прочную куртку. Выход в свет, социальный или же политический,— иное дело. Здесь приветствуются романтизм и сентиментальность, помноженные на уверенную демонстрацию идеального состояния — физического, морального и, разумеется, финансового. Впрочем, американки всегда испытывали влечение к великим европейским домам Chanel, Dior, Giorgio Armani, Cartier, Bvlgari или Van Cleef & Arpels. И в американских руках европейская мода получала другое звучание: дорого, потому что практично.

Часы Ralph Lauren

Брошь Van Cleef & Arpels

Клатч Christian Dior

Сапоги Christian Dior

Брошь Van Cleef & Arpels

Кольцо Harry Winston

британия

Настоящая англичанка никогда не оденется скучно, все-таки фраза «весь мир — театр, а люди в нем актеры» принадлежит британскому гению. В английском гардеробе приветствуются любые причуды, претензии и даже очевидные нелепости. Разноцветные, словно бы мятые, шляпы, псевдобабушкины сумки, якобы «неловкие» в носке винтажные платья, пальто с длинноворсным мехом, театральные туфли, готические золотые украшения. Однако собранные вместе эти экстравагантности создают законченный и даже классической облик.

Платье Yves Saint Laurent

Пальто Sportmax

Шапка Alberta Ferretti

Шуба Etro

Куртка Iceberg

Шубка Dolce & Gabbana

Платье Antonio Marras

Платье Alberta Ferretti

Юбка Etro

Клатч Yves Saint Laurent

Пальто Emporio Armani

Клатч Bottega Veneta

Серьги Graff

Клатч Dolce & Gabbana

Часы Cartier

Ботильоны Moschino

Сумка Giorgio Armani

Брошь Stephen Webster

Перчатки Etro

Балетки Alberta Ferretti

Шляпа Kenzo

Колье Graff

Платье Dolce & Gabbana

Шуба Yves Saint Laurent

Платье Roberto Cavalli

Сумка Dolce & Gabbana

Серьги Bvlgari Elisia

Сумка Christian Dior

Чехол для iPad

Платье Gucci

Часы Jaeger-LeCoultre Reverso

Пояс Kenzo

Браслет Pasquale Bruni Amore

Кольцо Mattiolli

италия

Шляпа Gucci

Сапоги Ermanno Scervino

Ботильоны Roberto Cavalli

Клатч Bottega Veneta

Туфли Moschino

Очки Roberto Cavalli

Итальянки любят одеваться как истинно восточные женщины, которым вдруг все стало можно: ярчайшие ткани, высоченные каблуки и платформы, смелые разрезы, откровенные декольте и бескомпромиссное мини. Экзотические кожи, шелк, кашемир, сложносочиненные орнаменты, множество деталей: летом и зимой итальянка всегда готова к романтическому вечеру, походу на «Богему», к прогулке на Riva, к путешествию на Ferrari. Даже самая худая итальянка всегда пышногрудая дива. И итальянка всегда блондинка, даже если она жгучая брюнетка родом из Сардинии.

Пальто
Max Mara

Воротник
Louis
Vuitton

Жакет
Louis Vuitton

Платье Gucci

Полупальто
Bottega Veneta

Плащ Jil Sander

Блузка
Moschino

Сумка Chanel

Ремень
Louis
Vuitton

Чехол для iPad
Dolce & Gabbana

Ручка Cartier
Roadster

германия

Немецкая женщина всегда ценит прочность, надежность и степенность своего костюма. Ей к лицу то, что служит ее родному кошельку. С одной стороны, извечная экономность даже в состоятельных семействах, а с другой — сентиментальность духа. Например, немецкие женщины традиционно ценят простой белый жемчуг, который они любят за загадочность морского происхождения. Они также любят мех или его орнаментальное подобие, а также белый, черный и серый цвета, справедливо полагая, что истинный шик немногословен.

Чехол для iPad
Hermes

Часы Omega
Seamaster

Ремень
Cartier Trinity

Туфли Yves
Saint Laurent

Шляпа Paul Smith

Туфли
Jil Sander

USB Cartier

Клатч
Jil Sander

Кольцо
Mikimoto

Колье и серьги
Mikimoto

Плоды просвещения

Куратор носит Prada

Милена Орлова

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Венецианских львов теперь все чаще заменяют львицы

НЕЛЬЗЯ СКАЗАТЬ, что имя куратора нынешней биеннале современного искусства в Венеции (открытой до конца ноября) было неизвестно профессионалам. Но в лицо Биче Куригер стали узнавать только сейчас, после грандиозного июньского биеннальского вернисажа, продолжавшегося несколько дней, и сотен интервью, которые она дала, объясняя, почему считает Тинторетто актуальным художником. Три картины венецианского живописца XVI века — и в их числе «Тайная вечеря», позаимствованная из церкви на соседнем острове Сан-Джорджо Маджоре,— помещенные ею в первый зал главной выставки биеннале в Джардини в качестве «последнего слова» в искусстве, конечно, произвели сенсацию, хотя и несколько противоречивую. Никому из кураторов Венецианской биеннале до этого не приходило в голову устроить творческое соревнование между художниками, которых разделяет почти полтысячелетия, между «старым мастером» и новейшими звездами. Но и сама Биче Куригер на современной арт-сцене выглядит этаким «старым мастером», фигурой если не архаичной, то нетривиальной.

OLYCOMPHOTAS

Биче Куригер

На торжественном открытии биеннале 63-летняя швейцарка с интеллигентной внешностью учительницы иностранных языков была одета в экстравагантное платье со змеиными принтами из последней коллекции Миуччи Прады (что дало повод модным блогерам позлословить насчет того, почему куратор носит именно Prada и совпадение ли это, что во время вернисажа биеннале знаменитая дизайнер и патронесса современных художников открыла на Гранд-канале новое помещение своего фонда). Пора сказать, что Биче Куригер — одна из основателей и главный редактор самого эстетского и, по ее собственному выражению, «медленного» журнала об искусстве — Parkett, вот уже почти тридцать лет позволяющего себе печатать исключительно длинные, что называется «умные» искусствоведческие эссе с минимумом картинок об известных, но не самых топовых современных мастерах. Да, она сделала с десяток столь же вдумчивых выставок в Кунстхаусе в Цюрихе (место славное, но все-таки на художественной карте скорее периферийное, чем центровое, известное отечественным любителям искусства тем, что именно там, на выставке Биче Куригер «Пиросмани и искусство современности», Олег Кулик встал голым цербером на дверях, впрочем, перформанс был несанкционированным, и его забрали в полицию), участвует в издательской деятельности моднейшей лондонской Тейт-Модерн. Что еще? Ее учителем в Цюрихе был легендарный Харальд Зееман, человек, который, собственно, создал профессию куратора в нынешнем понимании, возвысив ее от административно-хозяйственной рутины до ранга творчества, интеллектуального подвига, равного или даже превосходящего творчество «неразумных» художников (кстати, он один из немногих, кто курировал Венецианскую биеннале два срока подряд). Одним словом, Биче Куригер не последний искусствовед, но кого волнуют искусствоведы, если они не поп-звезды?

Даже журнал Art Review, отслеживающий все колебания мировой художественной закулисы в своем ежегодном рейтинге art power 100, то есть самых влиятельных людей в мире искусства, ухитрился ни разу не включить в него Биче Куригер за всю ее не самую короткую карьеру, а опомнился только в связи с ее назначением на биеннале и поместил сразу на шестое место, скорее всего, из-за статусности самой должности, все-таки Венецианская биеннале остается главной выставкой мира. При этом в рейтинг — «список силы» — уже не первый раз попадают Дарья Жукова и Мария Байбакова, правда, в качестве коллекционеров (и вместе с мужчинами), но часто их называют и кураторами, ведь их частные фонды делают выставки, пусть и с помощью как раз таких спецов, как Биче Куригер. Буквально спустя неделю после открытия биеннале в Венеции в московском жуковском «Гараже» открылась «персоналка» американского светового кудесника Джеймса Таррела, одного из главных героев выставки Куригер, носящей название «ИллюмиНации» — совпадение ли это или нечто большее? И кто сможет отрицать влиятельность Стеллы Кесаевой, сумевшей устроить в России первую большую выставку четы Кабаковых в Эрмитаже, назначенной комиссаром русско-

FOTOBANK/GETTY IMAGES

Свою выставку на архитектурной биеннале Кацуо Седзима начала со скульптуры, называвшейся «Человек в рыбе». Но больше всего это походило на яблоко, с которым Ева завоевала мир

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

FOTOBANK/GETTY IMAGES

Мария де Кораль

DPA/AFP

Кэролин Кристоф

го павильона на Венецианской биеннале сразу на три срока и пригласившей в этом году куратором выставки видного концептуалиста Андрея Монастырского, видного философа Бориса Гройса, давно заслужившего свое 40-е место в списке Art Review? Кто после этого посмеет сказать, что глава Stella Art Foundation Стелла Кесаева не имеет отношения к кураторской деятельности, если она курирует самих кураторов?

Шесть лет назад, когда куратором Венецианской биеннале впервые в ее вековой истории была выбрана женщина, вернее две женщины, Мария де Кораль и Роза Мартинес, победу праздновали все интеллектуалки-эмансипе мира. Пусть эта победа случилась в командном зачете (Роза Мартинес скакнула в карьере благодаря работе в коллективе «Манифесты», передвижной выставки, снискавшей репутацию поставщика молодых талантов из европейских и прочих глубинок, ну и, возможно, ее участие в кураторском оркестре 1-й Московской биеннале тоже сыграло свою роль), она не могла не стать женским реваншем, зафиксировавшим достижения феминизма на художественном поле. Самым символичным экспонатом той выставки оказалась гигантская венецианская люстра, собранная вместо стеклянных деталей из женских тампонов, а самыми заметными участниками — американская группа с говорящим названием «Герилья Герлз» (Guerilla Girls), много лет терроризировавшая музеи требованиями полового равноправия, то есть равного представительства в коллекциях работ мужчин и женщин.

Пример Розы и Марии стал вдохновляющим: в прошлом году куратором архитектурной биеннале в Венеции также впервые была назначена дама — японка Кацуо Седзима. Куратором другой крупнейшей выставки современного искусства, проводящейся раз в пять лет, кассельской «Документы», которая откроется в следующем году, названа Каролин Кристоф-Бакарджиев, вторая в истории «Документы», ведущейся с 1950-х годов, куратресса, после Катрин Давид, правившей Касселем в 1997-м. Пример вдохновил и светских девушек, занесших слово «куратор» (желательно с добавлением «Венецианской биеннале» или хотя бы «современного искусства») в число модных занятий. Даже более модных и, скажем так, более приличных для девушек, которым не надо ничем торговать, чем, например, «галерист» или «художник». Тем более что эту моду поддерживают и те, кто вообще создает моду,— большие модные дома завели у себя специальные художественные подразделения, где с современными художниками работают самые продвинутые кураторы, а такой великий в мире роскоши человек, как Франсуа Пино, открыл в Венеции сразу два музея своей коллекции в Палаццо Грасси и Пунта Догана, куда попадают практически все хиты с биеннале и которые, похоже, бьют по посещаемости саму Академию. Или Джованна Фурланетто, глава марки Furla, которая учредила Furla Prize и создала Fondatione Furla, тоже выставлявшуюся в рамках биеннале (интервью с ней читайте на стр. 31). Результат — Венецианская биеннале обрела, помимо своих обычных завсегдатаев, новую прекрасную аудиторию влиятельных и состоятельных неофиток, вступивших в негласную конкуренцию со старой гвардией эмансипированных профессионалок. И как бы карикатурно ни выглядело это противостояние «умниц» и «красавиц», в этой войне обе партии идут на большие жертвы. Одни, сжимая в руках, как оружие, биркины и вюиттоны, ковыляют на каблуках по пыльному парку с павильонами и зевают над статьями в каталоге, фанатки другой команды, сжав зубы, встают на непривычные шпильки и правдами и неправдами пробиваются на закрытые вечеринки на яхтах и в палаццо, куда их не зовут. И обе партии тайно презирают друг друга, считая очки в свою пользу.

И вот на этом фоне в Венеции появляется Биче Куригер и совершает пусть и тихую, но все же революцию (или контрреволюцию?) — предлагает посмотреть на современное искусство в свете Тинторетто, рассуждает об эмансипации (но не женщин, а живописных мазков) и, наконец, заявляет, что никакой пропасти между инсталляциями и традиционной классической картиной и не существует вовсе и что давно пора перейти придуманную границу между старыми мастерами и авангардом. Если закрыть глаза и послушать ее, кажется, что дело происходит в лектории Третьяковской галереи. Но если глаза открыть, то сразу становится ясно, что куратор не зря надела змеиные принты. Правильное платье для интеллектуальной революции. Именно так и диктуют новую моду. На искусство.

В ТОТ МОМЕНТ, КОГДА КУРАТОРОМ Венецианской биеннале впервые в ее вековой истории была выбрана женщина, вернее две женщины, Мария де Кораль и Роза Мартинес, победу праздновали все интеллектуалки-эмансипе мира

«Мир моды связан с красотой, исследованиями и инновациями»

О женском взгляде на современное искусство

Джованна Фурланетта, глава марки Furla

FURLA стала одной из модных марок, продемонстрировавших в дни Biennale di Venezzia свой интерес к современному искусству. Это тоже женская инициатива — у нее есть своя премия в области современного искусства Premio Furla, которую основала в 2000 году глава марки Джованна Фурланетта.

В венецианском Palazzo Querini Stampalia прошла выставка Маттео Руби, ставшего новым лауреатом премии. Конкурс проводится раз в два года и связан с Венецианской биеннале, старейшей, самой уважаемой и, что еще более важно, самой итальянской из выставок современного искусства в мире. Жюри под руководством «артиста-патрона» (на сей раз им стал француз Кристиан Болтански, среди других главных международных звезд, выполнявших эту роль в прошлые годы,— Джозеф Кошут, Марина Абрамович, наш Илья Кабаков) определяет победителя среди пяти финалистов.

Маттео Руби (он родился в Бергамо в 1980 году) работает с контекстом и с историей, его работы очень забавны. Вспомнить хотя бы номер газеты «Стампа» от 6 мая 1961 года, который он перепечатал и распространил 6 мая 2010 года. Премия в €35 тыс. поможет Руби продолжить свои художественные проекты.

«Коммерсантъ-Стиль» расспросил Джованну Фурланетту о премии и о современном искусстве.

— Как и почему вы решили организовать свою художественную премию?

— Мне показалось, что итальянскому искусству в целом, а особенно молодым итальянским художникам нужна награда, свободная от политических и экономических влияний, которую присуждало бы жюри очень высокого международного уровня. Это поможет им стать известными в мире, подумала я, это то, что мы могли бы для них сделать.

— Новые премии придумывают, чтобы добавить что-то, чего не было. Чего не хватало, какую лакуну заняла Furla Prize?

— Когда мы ее создавали, премии, поощряющие молодые таланты, не были еще широко распространены, а в Италии особенно. Мы хотели привлечь внимание иностранных критиков к Италии и дать нашим художникам возможность учиться за границей. Это важно для нас, ведь Италия испокон веков была Меккой культурного и художественного мирового наследия.

— Почему вы выбрали премию в области современного искусства, а не премию, адресованную молодым дизайнерам одежды или промышленным дизайнерам или архитекторам?

— Я рассматриваю искусство, особенно современное искусство, как возможность расширить горизонты любой компании. Общение с художниками, попытки понять их видение мира являются способом расшифровать будущее. Это стало очевидно с созданием в 2007 году Furla Talent Hub. В Италии и за ее пределами Furla ищет молодых и талантливых стилистов и дизайнеров, которых отличает особенная чувствительность к деталям. Наша Talent Hub — это не только инновационная программа, которая позволяет пропагандировать новую культуру дизайна в сфере моды, но также и способ выстроить прекрасные отношения между бизнесом и культурой.

— Когда у вас возник интерес к современному искусству?

— Мой отец постарался сделать это для меня, он всегда брал с собой на выставки, в галереи и музеи. А специальный интерес к современному искусству развился после встречи с куратором премии Чиарой Бертола, которая в итоге стала куратором премии и фонда FURLA.

— Хотели ли вы сами стать художником?

— Искусство, как и все формы самовыражения, связанные с творческим потенциалом, очаровывает меня. Мир моды и роскоши связан с красотой, исследованиями и инновациями. Мир искусства — это истоки этих трех элементов, которые мы можем добавить к страсти созидания. Но сама я не художник и никогда не думала им становиться.

— Кто выбирает художников и кто выбирает экспертов?

— Пять финалистов отбираются после «путешествия» по итальянскому современному искусству. Пять итальянских кураторов, которых назначает научный комитет, приглашают пять иностранных кураторов, чтобы создать пять пар членов жюри. Победитель выбирается из пяти финалистов.

— Принимаете ли вы участие в выборе финалистов и в присуждении премии или вы отстраняетесь, предоставив это решать специалистам?

— Я не участвую в выборе и оценке художников. Эта часть полностью поручена кураторам, международному жюри и научному комитету. Независимость и ставка на качество работ — только это позволило премии завевать авторитет и доверие.

— Не обидно ли? У вас нет возможности выбрать художника, отмеченного именем вашей марки?

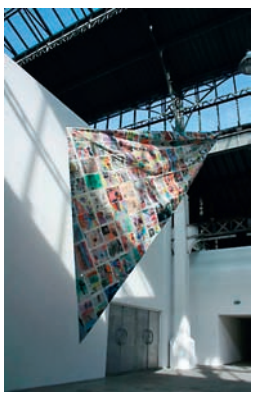
— Выбор должен следовать точным научным критериям отбора, так как это должно быть некое резюме итальянского современного искусства, и поэтому он никогда не должен подчиняться правилам бизнеса.

— Собираете ли вы современное искусство, есть ли у вас коллекции?

— Те произведения искусства, которые есть в моей коллекции, так или иначе отражают мой внутренний мир. Все эти годы я пытаюсь обуздать свою страсть к коллекционированию.

«Путешествие по Италии», Маттео Руби, 2011

Маттео Руби — новый победитель Premio Furla



Инсталляция «Стампа», Маттео Руби, май 2010

Как есть, так и есть

О женских радостях гостеприимства

Наташа Барбье

ЮРИЙ МАРТЬЯНОВ

УЧИТЫВАЯ ТО, ЧТО ГОСТИ ко мне могут завалиться в любой момент, я стараюсь всегда иметь дома стратегический запас непортящихся продуктов: оливковое масло, чеснок, лук, сушеные помидоры, пармезан, хорошую пасту, красное вино. Это всегда спасет в трудную минуту

ПРИШЛА ко мне в дом команда. Фотографировать меня на кухне как человека, который любит готовить, среди орудий производства в профильном интерьере. Вроде бы все нормально — кухня у меня есть. Но снимать-то нечего! Ни сковородки специальной, ни кастрюли навороченной, ни ножей особой заточки, даже разделочная доска у меня — это просто деревянная крышка от ящика счастливо выпитого «Шато Сегюр»… неудобно перед людьми. Ну ничего, в кадр навалили красоты всякой, кружек-корзинок, веник лаврушки бросили — в общем, как-то получилась картинка, но я застеснялась и задумалась.

Не исключено, что со стороны я произвожу впечатление деловой тетки, которая способна лишь красиво разложить готовые салаты из «Азбуки вкуса». Но это неправда. Близкие знают мой борщ, черногорские соседи всегда готовы выдать свободные банки, ежели вдруг мне придет в голову варить варенье из кумкватов и инжира, друзья вспоминают мое магре де канар в винно-сливовом соусе. Что же получается? Как я обхожусь простой сковородой, стандартным ножом и старой газовой плитой? Почему не прижились в моем доме никакие суперсложные машинки, блендеры, взбиватели и смешиватели?

А вот почему. У меня есть два принципа (подумать об этом меня и заставила съемка на кухне). Первый — не готовить ничего дольше 30 минут. Это я поняла опытным путем, четыре часа выпаривая рыбный бульон для соуса, в котором потом припустила гребешки и креветки. Четыре часа у плиты! Пришли гости, все съели за 15 минут и сказали: «А рис надо было снять чуть пораньше, не совсем “аль денте” получился». С меня хватит. Для особо интересных блюд со сложносочиненной рецептурой пусть остаются профессионалы и рестораны — это как в театр ходить. Второй принцип: я делаю только то, что можно приготовить с помощью простейших, древнейших и самых обычных предметов — поверхность для жарки или емкость для варки, нож, ложка, огонь. Все, что нужно взбить, смешать, порезать, можно сделать руками. Чем меньше техники — тем лучше. Ее еще и мыть потом придется…

Справедливости ради замечу, что это неправильно. Не надо делать, как я. Из-за лености своей мне приходилось жарить цыплят под гнетом старого чугунного утюга и отбивать кусок мяса стальным каблуком-стилетом (ну, помыв его предварительно все же). Зелень я сушу в полотенце, а не в специальной сушке. Омлет взбиваю вилкой, а не электрическим веничком. Хлеб для тостов поджариваю на сковородке. Чеснок давлю тяжелым антикварным подсвечником. Салаты овощные мешаю руками (и это правильно!), траву просто рву.

При этом я никак не претендую на статус хорошего повара. Я даже рецептов не читаю, чтобы не сдерживать фантазию. Я готовлю из того, что есть или что попалось сейчас под руку, что сезонно продают на рынке, что приглянулось, без особого плана и списка. Я готовлю в радость — и это единственное условие успеха.

Это как танцевать, скажем. Вот мы с моим другом Генкой Йозефавичусом можем пару часов, не останавливаясь, зажигать, ну почти как Джинджер и Фред. В радость. Нам весело и другим смешно. Но я же в кордебалет Большого не прошусь!

Учитывая мою легкость и то, что гости ко мне могут завалиться в любой момент, я стараюсь всегда иметь дома стратегический запас непортящихся продуктов: оливковое масло, чеснок, лук, сушеные помидоры, пармезан, хорошую пасту, красное вино. Это всегда спасет в трудную минуту.

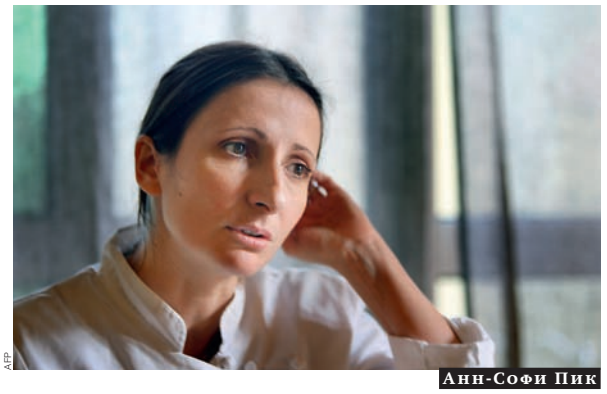
И еще — мне кажется, что гости ко мне приходят поговорить, посмеяться, порадоваться жизни. Поесть заодно. Но это не самое главное. Я с детства не люблю наш традиционный советско-русский стол, бессмысленный и беспощадный, с его тридцатью салатами, обильным горячим и грузно падающими сразу вслед сладкими пирогами-плюшками. Гости с мутными глазами тяжело отваливаются от разгромленного стола.

Поэтому я готовлю по одному блюду на перемену. Как есть, так и есть. Легко, вкусно, весело. Свободно. В голове еще есть кровь, чтобы нести мозгам кислород и не впасть в постобеденный маразм. Есть еще силы для дружбы и любви. Ну что, потанцуем?

На войне как на войне

О месте женщины у плиты

Алексей Зимин



AFP

Анн-Софи Пик

GAMMA-RAPHO / GETTY IMAGES / FOTOBANK

Эллен Дарроз

РЕСТОРАННАЯ кухня — гибрид казармы, футбольного поля, боксерского ринга и сталелитейного цеха. Грубое, жестокое пространство без сантиментов. Лирика проявляется уже на тарелках, а все, что было до, не должно волновать: когда б вы знали, из какого сора?..

Половой деморфизм на настоящей кухне отсутствует. Тут все повара, слово «повариха» — искусственное создание. Как писательница или поэтесса. Нет писательниц и поэтесс — есть только писатели и поэты.

Приготовление еды — грубая тяжелая работа. Тут есть, конечно, место и вышиванию крестиком, и всякого рода тонкокачеству, но тонкокачество — это того же свойства, как особо мудреный апперкот, после которого шея поверженного врага выворачивается с хирургическим хрустом. Температура воздуха в районе плиты доходит до 80 градусов, жидкое, кислое, острое портит кожу рук, не говоря о ножах, мандолинах и прочих колющих, ранящих предметах, которые так и норовят лишить человека рук вовсе.

Это война, мужской мир. Но мужской — без оппозиции, как в Спарте или в окопе. Это место силы, точнее, бесконечных усилий, повторяющихся операций, жары, влаги, крика. Кухня — занятие, имеющее дело с выпуклыми проявлениями материального низа — с разделкой туш, потрохами, брожением, бесконечной нарезкой, тяжестями, жиром, это физическое усилие, босхианский ад, даже если внешне все выглядит более или менее прилично и чисто. Это брутальный мир без пола, но с мужским гендерным вектором, хотя, конечно, при желании можно разыскать и какие-то смутные половые дефиниции. Мужское здесь — бесконечный порыв, буря и натиск. Женское — терпение, способность к умалению себя ради общего дела. Так сложилось исторически, и только в последние десятилетия с появлением умных кухонных машин, социальных прав и общего роста феминистских настроений в мире кухни стало что-то меняться.

Появились знаменитые шефы-женщины, что раньше было просто оксюмороном. Анн-Софи Пик, Эллен Дарроз, дочка Арзака имеют в своем послужном списке мишленовские звезды. Более того — репутацию самостоятельных креативных единиц. Раньше женщинам отказывали в возможности кухонного творчества. Считалось, что они ближе к природе, поэтому пассивнее. Мужчина — существо, преобразующее природу волей, женщина — волю природе подчиняющее. Доказательством, как правило, приводилось деторождение, процесс, в котором женщина просто следует за природой, не имея власти что-либо поправить, переделать.

Индукционные плиты берегут кожу лица, поскольку прогревают только кастрюлю, а не воздух вокруг. Тестомесы, комбайны, вакууматоры — все это сни-

ПРОФЕССИЯ ПОВАРА
стала публичной и даже в каком-то смысле гламурной, потому что на конце пищевой цепочки связана с проявлениями красоты, богатства, социального успеха

жает до минимума количество потенциально опасных контактов с агрессивной биохимической средой. Ну и телевидение, а также прочие медиа, конечно, тоже ведут эмансипацию. Профессия повара стала публичной и даже в каком-то смысле гламурной, потому что на конце пищевой цепочки связана с проявлениями красоты, богатства, социального успеха. Тарелки с блюдами выглядят красиво, интерьеры ресторанов делают знаменитые дизайнеры, а публика может быть вся из светской хроники. Медиа постепенно разрушают образ мужеподобной дамы с половником вместо колье, хотя, конечно, от элементов мужественности никуда не деться, все-таки кухня требует униформы, а поварской китель далеко не всем кажется сексуальной одеждой.

Женщин на кухне ценят не за красоту, а за тщательность. Лучшие су-шефы, как правило, получаются из женщин. Они дополняют скрупулезностью безалаберность брутального мужского гения, затыкают дыры, создают производственный «инь-ян», позволяя мужчине-повару совершать резкие движения, раскрывать новые гастрономические смыслы. При этом все равно женщине в роли су-шефа нужно скрывать, душить в себе массу женских черт, потому что управление на кухне ведется армейскими методами, среди которых грубость, строгость, четкость и резкость всегда главные.

Это не шовинизм, а традиция, в конце концов на футбольном поле, боксерском ринге и в окопе женщина тоже смотрится не на своем месте. Хотя может при этом иметь поставленный удар с обеих ног, подвижность и точность стрельбы неимоверные.

В баскской гастрономической столице Сан-Себастьяне эта традиция имеет форму мужского клуба. Почти все взрослое мужское население состоит в кулинарных клубах, куда дамы не допускаются. При этом им не возбраняется готовить дома, но на территорию, где еда становится не частью семейного уклада, а чем-то большим, им вход воспрещен. И тут бывают исключения — ресторан Арзака, где уже много лет кухней руководит его дочь, находится как раз в Сан-Себастьяне.

Статистически число женщин, работающих на кухне и управляющих кухней, сегодня колоссальное. Возможно, уже вполне сравнимое с мужским поварским населением. Но ведь и женских футбольных команд тоже немало, но на первые полосы газет они не попадают.

А те, что попадают, тоже, в сущности, попадают туда не без помощи мужчин — Анн-Софи Пик и Эллен Дарроз поддерживают дело, начатое их отцами. Что тоже мифологично, так как традиционная женская роль — быть хранительницей очага, поддерживать огонь, запаленный мужчиной, и умалять свою собственную роль ради того, чтобы мужчине оставалось хоть немного места для бравады в мире, который держится на женщине.

Счастье на песке

О спа в отеле Amanyara на Теркс и Кайкос

Нелли Костантинова, шеф-редактор Conde Nast Traveller

Если вы хотите покоя и уединения, то поселиться лучше рядом с прудом — выкопать его стоило целое состояние

Самая красивая вилла называется «Артистико»

СПА-ПОГРУЖЕНИЕ

начинается с перелета, во время которого наконец-то не работают почта и мобильный телефон. Впереди кропотливая работа над собой под шум карибских волн. В отеле Amanyara нет номеров, только виллы. Слово «Вилла» пишут с большой буквы, и неспроста: это такой дворец с несколькими дворцами поменьше, с бассейном, в котором лично я брала уроки дайвинга, с тихим прудом с цаплями, вырыть который стоило состояние (в отличие от морского берега, который даром). На вопрос, есть ли желающие жить у прудов, когда рядом океан, директор отеля ответил: «Кто за чем приезжает... Если ищете покоя и уединения — пруд лучше. Если хотите волновать кровь — селитесь у берега, на мысу, где драматически разбиваются волны о суровые камни». Самая красивая вилла называется «Артистико», и если вы взяли с собой, к примеру, фотографа, чтобы он поснимал этапы вашего обожествления день ото дня, от процедуры к процедуре, то лучшего фона не найти: бассейн здесь обрывается в океанский горизонт, туда, где волны о скалы, помните, да, неподалеку музыкальный салон, плей-лист составляла Сальма Хайек?

Больше из звуков вам ничто не будет досаждать. Личный батлер, повар и прочие помощники прячутся при вашем появлении, чтобы не нарушать гармонию, однако являются по первому требованию. С виллы поэтому можно вообще не выходить, тем более что при ее размерах вам потребуется много времени на освоение всех лежанок, кресел, топчанов и серого гранитного окоема бассейна (фотографии на его фоне выходят лучше всего).

Если же душа попросила покоя, мы помним: пруд. Туда не доносится даже шум прибоя. К морю можно ездить на электротележке, которую, в отличие от многих тележек многих отелей, дают водить самой, показав, где розетка. Можно прогуливаться минут пять к пляжу, или к теннисному корту, или в тренажерный зал, которые вообще не просматриваются на местности, по карибской традиции представляющей собой кустарник чуть выше человеческого роста невыразительного вида. Вся карибская природа, как платье от Шанель, показывает главное достоинство — владелицу наряда. В нашем случае это океан. Цвета чистой ярчайшей бирюзы всех оттенков.

Собственно, при такой красоте к морю можно было бы ходить «без одежды», но компания «Аманрезортс», хорошо знающая толк в роскоши, озаботилась приобретением земли, которая обрамляет и дополняет красоту океана, а именно 200 га заповедника, из которых 70 га — собственно отель.

После перелета вы еще некоторое время побудете в человеческом мире, полном машин, сине-белых барчиков с ракушками-конками (strombus gigantus), проезжая поселения в автомобиле, полном ледяного воздуха, мятных полотенец и местной музыки в хорошем исполнении. Но как только вы въедете на территорию заповедника, вы поймете, что такое дикая природа, нетронутые холмы и пыльные проселочные дороги ослепительного белого цвета.

Местный повар, швейцарец Фриц Звален,— мастер легкой кухни. Можно попросить его вообще питать вас только этими самыми конками, моллюсками, которые здесь местный деликатес. В них есть часть типа хвостика, которую упорно, даже после изобретения виагры, продолжают считать афродизиаком.

Можно есть в пляжном баре, можно выпивать в другом баре, с потолком типа соборного купола, собранного вручную из 300 деревянных плашек, мохито там принял на себя груз наград как «лучший мохито всех времен и народов» (а все просто: шампанское вместо спрайта — вот и весь секрет).

Спа можно всегда позвать к себе в домик — вдруг надоест ходить целых три минуты пешком

«Аманы» — это компания азиатская, собравшая восточных спецов по расслаблению и умащению. Словом, восточным окажется не только интерьер

Но главное — это спа. Как только зайдете в спа (виртуально в меню или реально в дверь), вы поймете, что нужно менять билет и оставаться еще на неделю. «Аманы» — компания азиатская, с большой долей малайзийского капитала, то есть не только дерево в куполе бара, но и восточные «спецы» по расслаблению и умащению с высокой степенью профессионализма представлены в «Аманах» всего мира. После первого же тритмента понимаешь, что всю жизнь занимался ерундой, и чувство это не ослабевает, а крепнет с каждым днем.

Вот, например, массаж The Amanyara, он показан пребывающим в вечном стрессе. Применяя long soothing strokes, ваш мастер «убаюкает ваши тело и ум». Неважно, как будет жать, сильно или слабо, результат таков, что на эту процедуру могли бы стоять очереди, не будь Аманьяра так намеренно немноголюдна (60 минут $150 / 90 минут $225). Однако если вы, как и я, любите, чтобы вас мяли и били по-настоящему, просите массаж Deep Tissue. Ваши перманентно зажатые мышцы отпустит, токсины начнут отделяться от тела. Даже запах кожи изменится в лучшую сторону (60 минут $175 / 90 минут $265).

И понятно, что есть массаж шиатцу, он есть везде. Шиатцу разблокирует энергию «ци», которая, будучи без выхода, доставляет нам беспокойство, «это у тебя жмелики», говорила моя бабушка. Покой и омоложение гарантируются (60 минут $150). Древний же тайский традиционный массаж без масла (60 мин $150/90 $225) одновременно стимулирует и расслабляет, поскольку цель его воздействия – не наши мышцы, а 10 главных каналов, по которым наша энергия будто бы нечувствительно для нас циркулирует. Массаж попутно повышает внимательность и жизнеспособность, а нежное растягивание связок, заламывание рук и ног во всех возможных суставах снимает напряжение, делает гибче и внушает безмятежность, факт. А про то, что все это умение расслабляться нужно в себе культивировать и тренировать, мне недавно напомнил врач и ученый Дмитрий Шаменков в лекции о бессмертии.

Если вы вдруг привезли с собой мужа, отправьте его на массаж шеи и плеч (60 минут $150), потому что после компьютера эта часть тела болит у всех, а в остальном лучше выслать его вон на экскурсию на лодке, на каяке или на серфинге. Также неплохо срабатывает рыбалка, особенно если взять с собой в перелет книжку «Старик и море». Есть бар, и в нем не только мохито. За пределами курорта тоже есть бары, а один (его в отеле знают), например, только с ромом со всех стран света. Открыл его канадский юрист, один раз приехав сюда отдохнуть, так что осторожно: целеполагание в условиях Теркс и Кайкос претерпевает перемены в сторону дауншифтинга. Или «саббатикала», как это называют партнеры юридических компаний. Ощущать благость без посылания в задницу своих партнеров по бизнесу страдальцу помог бы дзен-массаж, в котором смешались шиацу и шведский, продуцируя равновесие и длительное глубокое расслабление. И гармонию на всех уровнях (90 минут $225).

А вот Sole Revival — то, что я люблю: ступни, и только их, разнимают на косточки, встряхивают, чистят-смазывают и собирают обратно. Внешне это выглядит как скрабы, ванны, горячие укутывания, кремы, массажи, и здесь обычно я засыпаю, поскольку расслабление настает незамедлительно (60 минут $150).

Если вы вдруг, как и я, решите, что невозможно уходить с вашей виллы в какое-то далекое спа, целых три минуты пешком, к тому же батлер простаивает без дела и еще не все уголки были опробованы, зовите спа к себе. В каждой вилле, как я уже говорила, кроме основного есть еще четыре дома, которые скромно зовутся павильонами. В одном из них можно устроить дом свиданий с спа-специалистами. В другом — дискотеку, в третьем — кинозал, в четвертом можно и поспать.

Если вам лень даже выбирать и вы, как ресторатор Новиков на обеде в любой части света, говорите «удивите меня», то в меню есть процедуры полной занятости. Аманьяра расписала все по дням начиная с первой минуты в стиле заезжего гипнотизера: «Вы наконец-то здесь... Бросьте багаж... Переоденьтесь в самую удобную одежду и войдите в наше спа, чтобы смыть с себя напряжение дороги... увлажите душу с головы до пят этим упоительным приключением... Ваш спа-специалист смешает идеальную для вас композицию из ароматических масел и текстур... она придется вашей коже впору...» Дальше начинается вакханалия, состоящая из ароматических ванн, скрабов, всего-чего-можно и обертываний с одновременным массажем того, что осталось снаружи (от 1 до 3 часов за $400). Парное катание — то же, но без обертываний (чтобы не стеснять движений, очевидно): скраб, ванна с ароматами под звездами при свечах и массаж, какой захотите (максимальное время 180 минут за $800).

Ну и, конечно же, заманчивые body treatments: притирания из баночек с лучшими маслами, эссенциями и минералами со всего света.

Essential Body Cleansing — 84 мощных минерала, скраб с гималайской солью обещает трехдневный эффект. Токсины разрушаются в процессе осмоса, минералы собирают все с кожи, снижая ее кислотность, улучшая, ей-богу, кислотно-щелочной баланс. Его неплохо применять до массажей и после вечера, когда вы себе напозволяли (45 минут $115).

Envelop-me — заверточка в питательную мать сыру землю. Восстанавливает кожу, улучшает тон и текстуру. Как иначе-то? Ибо шалфеевая или сандаловая, красная или белая аргилецкая (Argiletz) глина смешана с антиоксидантами из зеленого чая или с энерджайзерами из лемонграсса. На десерт — расслабляющий массаж головы и умащение придающим мерцание лосьоном (45 минут $115). Маска на волосы за дополнительные $35 к любой процедуре из белой глины с зеленым чаем очищает, добавляет объема, антиоксидирует, если так можно выразиться.

Дальше пойдут холистические процедуры для лица, ног, рук, а также йога, пилатес и персональные тренировки, мейкапы и прически, тайные знания и советы — но должна же я сохранить какую-нибудь тайну, иначе все будут такими же прекрасным, как и я. А я хочу, чтобы все были прекрасными, но чтобы я чуть-чуть прекраснее.

КАК ТОЛЬКО ВЫ ОКАЖЕТЕСЬ

в Amanyara, вы поймете, что вы пропали. Нужно менять билет и оставаться еще как минимум на неделю, а то и на две

Сумочка с мотором

О главных женских машинах

Екатерина Истомина

Range Rover в комплектации Vogue — британский шик, способный преодолеть почти любую российскую канаву

Gelandewagen Mercedes-Benz, созданный более тридцати лет назад для иранской армии, женщины ценят за военную выправку

Символ итальянской dolce vita Fiat 500 в новой версии так и не смог стать главной глянцевой малолитражкой

ХОРОШО помню, как в мае 2006 года в Штутгарте топ-менеджмент DaimlerChrysler в полном составе открывал музей Mercedes-Benz. На возвышенную церемонию ждали саму Ангелу Меркель. Ждали с надеждой, но и с печалью. В том 2006-м федеральный канцлер Германии пользовалась служебными лимузинами родом из Ингольштадта. Грубо говоря, ездила на Audi A8L. Конечно, немало лет своей работы она отдала и Mercedes, однако, как и президенты, и премьер-министры Франции и Италии, как королева Великобритании, а также текущий обитатель Даунинг-стрит, 10, госпожа немецкий канцлер обязана чередовать национальные лимузины. И Елизавета II милостиво склонна менять королевский парк — со статуарного Rolls-Royce на брюхатый Bentley и обратно, причем даже в нынешние сумрачные для британского автопрома дни, когда главные исторические английские автомобильные бренды принадлежат континентальным иностранцам. Ангела Меркель на открытие музея в Штутгарте не приехала: она выступила с поздравлениями по скайпу из Берлина. Возможный конфуз — появление Audi A8L на пороге музея Mercedes-Benz — так и не стал частью протокола.

Лимузин — это весьма редкий вид в женском автопарке. В таком приживаются два, максимум три вида автомобиля.

Номер 1. Милая крошка, обычно забитая наиважнейшим хламом, что-то вроде сумочки на колесах. «Студенческая» французская — первая машина в жизни женщины, и, как первая любовь, она запоминается надолго, размножаясь в числе различных копий.

«Француженок», знакомых по фильмам «новой волны», в конце 1990-х годов потеснили опытные, хозяйственные и выносливые немки вроде A-Class Mercedes-Benz или же перелицованного британского Mini, ставшего «большим» MINI в жестких лапах управленцев BMW. Лопоухое очарование малости и юности в настоящий момент сохраняет только лишь модель Fiat 500: легендарный «мышонок» Topolino был перезапущен три года назад, но широкое распространение получил лишь в Италии.

Номер 2. Грозный неповоротливый бомбила — чаще всего устрашающим джипом пользуются амазонки развивающихся стран, из России, Бразилии, Китая, Индии или же обитательницы сельской местности, например, смелые женщины Техаса или Миннесоты, вынужденные перевозить дрова с кукурузой из одного поместья в другое. Из всех возможных женщины любят именно те джипы, что пострашнее: здесь, вероятно, работает какая-то мистическая, но и милитаристская романтика. Если уж пришлось выбирать амазонке партнера — так самого горячего Квазимодо.

Номер 3. Скоростной любовник, гоночная «лазурная» машинка. Чаще всего купе, бывает, кабриолет, подаренный реальным любовником к какой-нибудь годовщине успешной сдачи ЕГЭ. Последний вид проходит по разряду нарядной машины-праздника: это босоножки Manolo Blahnik, легчайшие «манолас» с мельчайшими райскими стразами, удивительным образом двигающиеся на бензине «95 премиум», если не забывать залить.

Сложно сказать, какая машина нужнее всего женщине. Ей выбрать один-единственный автомобиль так же неистово тяжело, как отдать предпочтение каракулевой шубе перед сезонным «острым» пальто с кружевной подкладкой или вообще самой юбке перед самим платьем. Нам в хозяйстве нужно все, кроме разумного мужского седана, этого автомобильного типа в галстуке, который прагматичным видом напоминает, увы, женщине о главном. А именно о том, что автомобиль — это в первую очередь технический инструмент, механический объект «с крутящим моментом», подвеской типа Макферсон, развесовкой 50 на 50.

В отличие от мужчины, женщина никогда не испытывает потребительской жадности к машине: она может купить несколько штук самостоятельно, но не кол-

MINI нравится за декоративный гоночный вид и появившуюся благодаря BMW немецкую практичность

Porsche 911 женщины любят в том числе и за багажник: пусть он и небольшой, но зато расположен спереди

Bentley Continental GT — главное русское женское купе

Брелок Prada

НАМ В ХОЗЯЙСТВЕ НУЖНО ВСЕ,

кроме разумного мужского седана, этого занудного автомобильного типа в галстуке

лекционирует автомобили специально. Размытым может считаться распространенное утверждение, что автомобиль — заключительная часть дамского гардероба, последний аккорд, завершающий акцент, эдакая шляпа с пером. Напротив, это стопроцентно прагматичный вариант сохранить скопленный трудами гардероб. Нередко вещи из гардеробной или шкафа (от бикини до дубленки, от питонового клатча до кожаного портфеля) годами путешествуют в багажнике, даже если они уже давно вышли из моды. Владелица не желает с ними никак расстаться даже на коротком отрезке Барвиха—Внуково, часто стратегическом в ее жизни.

Женщины, которые по службе пользуются лимузинами и по семейным обстоятельствам ездят «на водителе», в данном смысле мало чем отличаются от дам, что водят сами. Лимузин за 500 тыс. долларов, оснащенный «расточенным» W12, собранным джентльменами на заводе в Крю,— это такая же обыкновенная хозяйственная карета. Как бы загадочно ни нахваливали ее продавцы: мадам, мотор — 12 «горшков», салон — «свинина, полный фарш». Все равно: золотая «тыква» со всеми ее жизненными комплектующими. Как и 200 лет назад, мадам возит в бензиновых и дизельных каретах всевозможные парики, турнюры, фижмы, иные гламурные трюки, помогающие ей стать «исключительной» даже на оперативных просторах умирающего в пробках Солнечногорска. Автомобиль — это всегда дом, большой или маленький, малогабаритная квартира или же коттедж, с видом или без, не имеет значения. Если есть дом, то устроить и поддерживать минимальный будуар несложно.

Женщина всегда относится к автомобилю с большим чувством юмора: да, именно потому, что она действительно мало понимает в нем. Достаточно взглянуть на ленту Facebook в начале снегопада. Из ленты любопытный мужчина может узнать, чем лучше счищать, чем ловчее соскабливать лед с лобового стекла. Знайте: обычной кредиткой. Кредитная карточка — это a priori хороший, стойкий к износу пластик и чистит даже лучше метлы. Можно счищать лед и платиновой кредитной карточкой, но так делают платиновые блондинки. Особенно въедливые льдинки хорошо счищаются острейшим каблуком ботильонов Jimmy Choo: здесь требуется хорошая координация, чтобы устоять на одном каблуке, пока другой — зажатый в правой руке — выполняет трудную работу. Крайне важно прицелиться, как искренне делятся опытом дамы на Facebook, и метко попасть в противную гадкую сосульку, образовавшуюся на месте мокрой, как щека, щетки, что чистит лобовое стекло. Многие просто смахивают с капота снег дорогой шубой, будто они в оперетте, но я лично — не из числа цыганок.

Побитые городской жизнью, большими налогами, тучными счетами за парковку и пробками личные автомобили, большие или маленькие, остаются ныне в хозяйстве объединенных европейских жен и матерей, вынужденных путешествовать с колясками, а лощеные многотонные лимузины и вовсе оказываются в роли государственных швейцаров. Карета, она ведь все-таки и есть карета. Пусть так и остается мечтой для скромной Золушки, дослужившейся однажды до поста федерального канцлера.

Говорящие собачки
у женщины на коротком поводке

Василиса Соловьева

GETTY IMAGES/FOTOBANK

Пегги Гуггенхайм держала на поводке 14 «бэбиков»

ДАМЫ с собачками вернулись. То есть, конечно, они никуда особенно и не уходили, но в последнее время как-то выдвинулись на первый план светских и прочих новостей (об известных мужчинах с их псами речь особая и не в этот раз). Собачка как живой аксессуар, с которым лестно появиться в обществе, вновь вошла в моду. Но прежние дамские фавориты уступили место новым — болонок и шпицев теснят йорки и корги.

В фильме «Мария-Антуанетта» Софии Копполы есть такая душераздирающая сцена. Главную героиню, австрийскую принцессу, сосватали за наследника французского престола и выписали в Париж. На границе с Францией у девушки отнимают любимого щенка, которого она взяла с собой,— мопса. Но не по строгости ветеринарных законов, а просто потому, что мопс, популярный у немецких дебелых аристократок, не годится для утонченной французской королевишны: слишком круглолиц, курнос и наивен. Взамен Марии-Антуанетте подсовывают модных болонок, как того требовал куртуазный канон эпохи, запечатленный в галантных сценках Фрагонара и Буше. Конец этой истории известен: Мария-Антуанетта превращается из милой провинциальной дурехи в истеричную столичную кокетку и кончает жизнь на революционной плахе. Собачки, конечно, в этом не виноваты, хотя во всех революциях всегда есть оттенок и стилистической ненависти: ишь, а еще шляпу надел, а она еще и мопса завела!

Декоративные песики всегда служили орудием кокетства. Взять хоть тех же болонок — в Болонской академии художеств в дальнем углу висит большая картина Джорджо Вазари, интересная тем, что написана примерно в то же время, когда в Болонье вывели одноименную породу. Это торжественный семейный портрет с двумя сидящими за столом знатными дамами и стоящими за ними мужчинами. Но самое главное место в картине, ровно в центре, занимает крошечная болонка — видимо, на тот момент большая редкость,— которую осторожно гладят руками в перстнях статные ренессансные красавицы. Собачка под стать хозяйкам — в ошейнике с самоцветами и драгоценных серьгах, сама драгоценность. Стоит ли удивляться, откуда у нынешних кокеток эта страсть наряжать своих питомцев в комбинезоны со стразами.

REUTERS

Пэрис Хилтон выставляет надоевших любимцев на аукционы

AFP / THE KOBAL COLLECTION

Жгучая брюнетка Элизабет Тейлор выбирала в питомцы светленьких собачек

> **ЛЮБОВЬ К ЖИВОТНЫМ**
> еще никому не мешала следить за тем, чтоб «друг человека» был в масть костюму, цвету волос и образу в целом

Правда, сегодня классические болонки, много веков служившие верой и правдой в будуарах фавориток и содержанок всех мастей, так что даже стали в русском языке синонимом хорошенькой, но ветреной и безмозглой девицы, начали сдавать свои позиции. И все с легкой руки взбалмошной белокурой наследницы миллиардного состояния Пэрис Хилтон. Похоже, именно она вновь ввела в мировой светский обиход моду дефилировать на публике с собачками, до того было перешедшую в разряд эксцентричного старушечьего ретро. По ее примеру миллионы юных красоток завели себе йорков, или йоркширских терьеров, причем эпидемия распространилась так широко, что йорк с бантиком на макушке, выглядывающий из сумочки, стал карикатурным аксессуаром столь же карикатурного образа блондинки вместе с розовой кофточкой и неумением парковаться.

Сентиментальные девчонки с негодованием перетирают в своих блогах, что Пэрис меняет своих собачек как перчатки, подбирая под цвет платья, а потом — о ужас! — продает на благотворительных аукционах, но любовь к животным еще никому не мешала следить за тем, чтоб «друг человека» был в масть костюму, цвету волос и образу в целом. «Белыми и пушистыми» йорками не гнушалась даже такая железная блонда, как бывший премьер Украины Юлия Тимошенко, ведь, чего греха таить, само наличие умилительной собачки прежде всего должно свидетельствовать, что у дамы есть сердце или хотя бы о том, чтоб она хотела, чтоб думали, что оно у нее есть. Ее судебные несчастья рискуют разлучить ее с питомцем, для которого украинская политбомба выбрала нетипичную кличку — его зовут Булат.

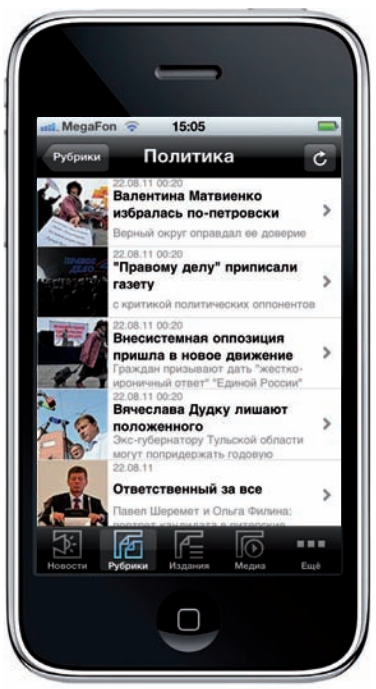
С брюнетками дело сложнее. Скажем, зрелые голливудские искусительницы этого колера более изобретательны в своих пристрастиях. Например, недавно почившая Элизабет Тейлор любила позировать с мальтийской болонкой, чья двухцветная черно-белая шерсть удачно оттеняла звездную седину. Сигурни Уивер подчеркивает тренированность своего тела, прижимая к груди гладкую мускулистую левретку (она даже заказала свадебное «средневековое» платье с юбочкой-буфом для своего грейхаунда у Веры Вонг). Левретка, маленькая борзая,— собака с большой историей, популярная в европейских королевских домах, а в России прославленная благодаря Екатерине II, воздвигшей левретке Замире (Земире) надгробие в виде пирамиды в Царскосельском парке. Однако с левретками, грейхаундами и прочими борзыми есть риск — они легко могут переиграть хозяйку, если она не царских кровей, не рослая посетительница фитнес-клуба и не обладательница выразительного профиля.

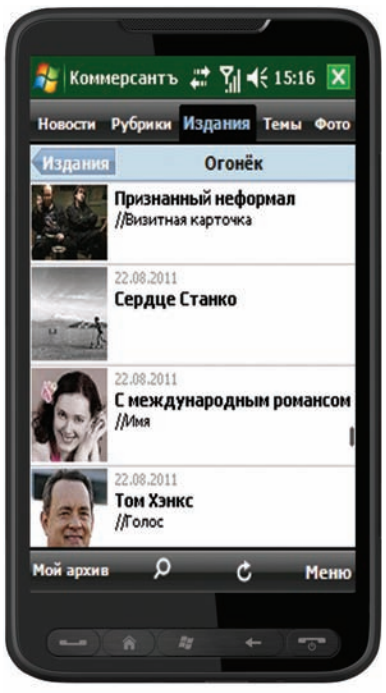
Сегодня монархистки, особенно имеющие домик в Лондоне (или виды на него), обзаводятся корги, которых предпочитает английская королева,— они так неказисты, что для непосвященного сойдут за дворняжку (и не составят никакой эстетической конкуренции их владелицам), и в то же время достаточно редки, чтобы их «мамочки» чувствовали свою исключительность (корги, например, у Светланы Бондарчук). Ведь по собаке можно судить о породе ее хозяйки.

Богема, в отличие от записных блондинок, любит выбирать собак от противного, то есть по контрасту: представительницы творческих профессий обожают всевозможных «уродцев» не столько из-за моды, сколько из-за самовыражения. Тех самых курносых мопсов воспела детективщица Дарья Донцова, а, скажем, галеристка Айдан Салахова держит французских бульдогов, и всех их зовут Адоб (сокращенное от «Фотошопа»). Это тот случай, когда морщины на лбу всячески приветствуются, ведь речь идет об интеллектуалках.

Главной собачницей всех arty people остается Пегги Гуггенхайм: навещающие ее виллу-музей в Венеции дивятся не только ее коллекции модернизма, но и собачьей могилке, на плите которой поименованы все ее четырнадцать «бэбиков» и под которой лежит и она сама. Но изобрести нечто совсем уж экстравагантное в этой области сложно — можно, конечно, выгуливать муравьеда, как это делал Сальвадор Дали, но еще заманчивее последовать примеру австрийской акционистки Вали Экспорт, которая посадила на поводок своего мужчину.

Коммерсантъ всегда на ваших экранах





iPhone

Windows Mobile

ANDROID

Бесплатный сервис Издательского дома «Коммерсантъ» — приложение «Коммерсантъ» для мобильных платформ iPhone (iPod-touch), Windows Mobile и Android. Газета «Коммерсантъ», журналы «Коммерсантъ Weekend», «Коммерсантъ Власть», «Коммерсантъ Деньги», «Коммерсантъ Секрет фирмы», «Огонёк». Новостная лента, полный доступ к статьям, видео- и фотогалереям, удобный тематический рубрикатор, простая навигация, закладки для быстрого доступа, поиск по архивам, доступ к контенту из других приложений, экспорт в социальные сети с возможностью комментариев.
kommersant.ru/mobile

Версия 3.0 приложения «Коммерсантъ» доступна в AppStore.

Теперь и для Android!

реклама

ULYSSE NARDIN

SINCE 1846 LE LOCLE - SUISSE

Executive Lady

Запатентованная система быстрого переключения часового пояса.
Белый керамический безель. Корпус из 18-каратного розового золота.

WWW.ULYSSE-NARDIN.COM

ULYSSE NARDIN RUSSIA: +7 (495) 795 0630, inforussia@ulysse-nardin.com

реклама